

АЛ-ЛА-ЛА-УМ

Действующие лица.

Лапушинский

Бедуля

Нора

Валя

и еще ДВОЕ

Часть первая

Квартира Бедули, представляющая собой нечто среднее между палаццо римского патриция и жилищем советского партработника конца семидесятых, безвкусная и роскошная. Фонтан, лепнина на потолке, даже нечто вроде колонн. Утренний беспорядок. На широко раздвинутой тахте, утопая в смятой постели, спит Бедуля. Он храпит, свистит, стонет, вскрикивает во сне. Сиротливо высовывается, нервно подергивается его голая нога. На столике неподалеку остатки вчерашнего ужина. Звонит телефон.

Б е д у л я (швыряет подушку). Пошел!

Телефон не умолкает. Из ванной выглядывает Нора - стильная, бойкая, молоденькая худышка, скорее некрасивая, но обладающая именно той живостью, которая порой может вполне заменить красоту.

Н о р а. Телефон! Геннадий Иванович, вам кто-то звонит!

Б е д у л я. Пошел! (После паузы.) Кто?

Н о р а. Потом опять будете ругаться.

Б е д у л я. Кто? (Поднял трубку.) Слушаю. Кто? Лапушинский? Какой, твою мать, Лапушинский? Витя Лапушинский? Какой Витя Лапушинский? А! Витька! Лапушинский! Что ж ты сразу не сказал? Ну, привет, привет! Давно не виделись! Я понимаю, что ты на прежнем месте. Угол Красной и Парковой. Видишь, помню! Зато я не на прежнем. Какое заходить! Время для меня теперь самый вжасный дефицит. Что так рано? Ты хоть на часы посмотрел? О чем поговорить? Семь утра, воскресенье! Ладно, достал ты меня! Адрес знаешь? Узнал? (С досадой.) Вот ведь! Все, кому ни лень, мой адрес знают! Ладно, заходи.

Вышла Нора.

Н о р а. К нам кто-то идет?

Б е д у л я. Был такой... Лапушинский... Сто лет не виделись!

Н о р а. Станный какой! Прямо сейчас?

Б е д у л я. Можно сказать, друг юности!

Н о р а. Такие бывают?

Б е д у л я. Да, малышка, бывали когда-то... Как откажешь? Голова, черт! Что за гадость мы вчера пили?

Н о р а. Бренди пили. Вполне приличный.

Б е д у л я. Откуда... О Боже!(Хватается за голову.) Откуда ты знаешь, приличный или нет? Я тоже... о-о-ой!.. как-то одних задохликов за куриц выдал. С тех пор куриную колбасу на дух не переношу! Как увижу куриную колбаску - в горле тошнота, в глазах эти задохлики!

Н о р а. Кофе сварить?

Б е д у л я. Малышка, сделай одолжение - растворись где-нибудь... И чтоб ни звука! Лапушинский мою жену знает.

Н о р а. Ну так что? Все вашу жену знают!

Б е д у л я. Растворись, птенчик! Лапушинский - это Лапушинский! Честь и совесть нашей эпохи!

Звонок в дверь.

(Грозно, так что не подчиниться уже невозможно.) Я сказал - растворись!

Нора ушла. Бедуля набрасывает халат, открывает хорошо оснащенную замками дверь, входит Лапушинский, замученный, в грязной одежде.

(Бурно его обнимает.) Витек, дружище! Что это ты надумал, в семь утра по гостям?

Л а п у ш и н с к и й(отстраняет его). Осторожнее, испачкаешься... (После паузы.) У меня квартира сгорела.

Б е д у л я(после паузы, захохотал). Как сгорела? Квартира? Шутишь?

Л а п у ш и н с к и й. Не шучу.

Б е д у л я. На углу Красной и Парковой? (Новый взрыв дикого хохота.) Сгорела?

Л а п у ш и н с к и й. Да.

Б е д у л я. Извини. Я вчерапил какое-то гнусное бренди! Из каких-то задохликов!
Голова... у меня...

Л а п у ш и н с к и й. Все сгорело... Диван, книги... Шкаф обгорел...

Б е д у л я. Шкаф?

Л а п у ш и н с к и й. Холодильник загорелся. А я на работе...

Б е д у л я. Какой холодильник?

Л а п у ш и н с к и й. "Саратов".

Б е д у л я. Ну так мы с этого Саратова! Мы с них сострижем!

Л а п у ш и н с к и й. Ничего ты не сострижешь! Ему уже лет двадцать пять было!

Б е д у л я. Холодильники столько не живут.

Л а п у ш и н с к и й. Это у тебя не живут, а у меня бы еще пожил. (После паузы.) И кошка сгорела... Кошку жалко.

Б е д у л я. Где Валя?

Л а п у ш и н с к и й. Слава Богу, у матери в Пензе. Слава Богу! У нее нервы не такие, как у меня. А Лена где?

Б е д у л я. Лена? Леночка? Где ж ей быть? (Задумался. После паузы. Вспомнил.) В Ялте, с внуком! У тебя-то есть внуки?

Л а п у ш и н с к и й. Еще нет.

Б е д у л я. А у меня - двое. Не внуки - мечта! Только у младшенького астма. Уж такой парень, такой парень! Буся такая! Я ему - дай деду бусю, дай бусю! Он ручонками обхватит! (Готов прослезиться.) Но астма, задыхается в нашем климате... Сыновья у меня - дерьмовые пацаны! Шалтаются по ветру! А вот внуки, буси мои... В лепешку расшибусь, ничего не пожалею! Так что, Ленка младшенького в Ялте пасет. Я тебе скажу, все эти Канары, Кипры, Гавайи хороши для экзотики, да для хвастовства. А чтоб мальчонку поддержать, тут тебе только родной Крым! (Затосковал.) Что делать-то будем? Может, водочки?

Л а п у ш и н с к и й. Спасибо. Всю ночь квартиру отмывал - свалюсь. Вчера обошел наших - все на мели... Мне бы квартиру отремонтировать... Валька скоро приедет.

Б е д у л я(после паузы). Так вот, значит, зачем ты ко мне пожаловал? Я думал - соскучился! А ты - денег одолжить.

Л а п у ш и н с к и й. Да, больше, прости, не у кого...

Б е д у л я. Думаешь, у меня денег куры не клюют?

Л а п у ш и н с к и й. Не думаю. Но все-таки...

Б е д у л я. Я денег дома и не держу!

Л а п у ш и н с к и й. Я понимаю...

Б е д у л я. Потом, если честно, как на духу... Не так хороши мои дела, брат! Не так хороши! Еще немного весь с молотка пойду! Налоги! Конкуренты!

Л а п у ш и н с к и й. Я понимаю... Мне немного... Побелку, двери...

Б е д у л я. Что, думаешь, не послал бы я своего внука, любимую жену на Канарские острова? Нет, они у меня в Крыму мерзнут. А там воды не хватает. И обслуживание, сам понимаешь... Хамы, жулики. Вон, вчера вообще какую-то гадость пил! Чертово бренди!

Л а п у ш и н с к и й. Я б тебе вернул через несколько месяцев. Да сам бы я и без ремонта... Вальку жалко! (После паузы.) Бедуля, а помнишь, как ты в походе ногу подвернул, а я твой рюкзак пятнадцать километров на себе пер?..

Б е д у л я. Да ладно тебе душу травить! Сколько могу, столько и дам. (Вытащил из кармана брюк бумажник, из бумажника деньги, одной купюрой, небрежно, не глядя, сунул Лапушинскому в карман, как суют мелкую взятку или чаевые.)

Л а п у ш и н с к и й. Спасибо тебе, Гена... Спасибо.

Б е д у л я. Ладно...

Л а п у ш и н с к и й. Я верну...

Б е д у л я. Ладно.

Л а п у ш и н с к и й. Верну, верну! Тут мне одну халтуру предлагают... (После паузы.) А у тебя действительно фонтан!

Б е д у л я. Ну так что?

Л а п у ш и н с к и й. Зачем?

Б е д у л я. А черт его знает! У знакомого такой. Фонтан и фонтан. Что, плохо?

Л а п у ш и н с к и й. Да нет, ничего.

Б е д у л я. Журчит! На кухню лень идти - водички попьешь!

Вошла Нора.

Н о р а. Привет!

Л а п у ш и н с к и й(смутился). Ты не один?

Б е д у л я. Моя дочь.

Л а п у ш и н с к и й. У тебя есть дочь?

Б е д у л я. Внебрачная. Нравится?

Н о р а. Никакая я ему не дочь! Я здесь квартиру убираю. (Убирает со стола.)

Б е д у л я. Да, она убирает...

Н о р а. А вообще я его любовница и по совместительству секретарша. Вы что, подонок какой-нибудь? Вы что, его жене расскажите?

Л а п у ш и н с к и й. Нет, конечно.

Н о р а. А, может, будете осуждать?

Л а п у ш и н с к и й. Почему осуждать? Я не собираюсь осуждать...

Н о р а. Вот и отлично! (Рассматривает Лапушинского.) Хотите кофе?

Л а п у ш и н с к и й. Нет, спасибо.

Н о р а. Я быстро!

Л а п у ш и н с к и й. Спасибо.

Н о р а. У вас что, кошка сгорела?

Л а п у ш и н с к и й. Да... Два часа еще пожила... Я ее ночью... у гаражей закопал...

Н о р а. Красивая?

Л а п у ш и н с к и й. Красивая...

Н о р а. Жалко! Я люблю кошек.

Л а п у ш и н с к и й(после паузы).Я пойду... (Уходит.)

Н о р а(вслед). Пойдите! (После паузы.) Заходите еще!

Лапушинский ушел.

Б е д у л я. Ну? Что ты вылезла? Что ты вылезла?

Н о р а. У человека хата сгорела, а вы ему денег жалеете!

Б е д у л я. Дал я ему денег! На ремонт хватит. (После паузы.) У меня все просят! Все! Это же черт знает что! Я его сто лет не видел и туда же - приходит, просит! Он мне хоть раз позвонил, спросил, как мое здоровье? Как настроение? Как дети? Хоть раз с днем рождения поздравил? С Первым мая, хоть с днем Парижской коммуны? Хоть раз подумал за эти сто лет, как там живет Генке Бедуле? Холодно ему, жарко? Туфли жмут? Нет, денежки понадобились, вот когда про Бедулю вспомнил! Бегом к Бедуле! В семь утра! В воскресенье! К кому же еще? Просыпайся, Бедуля, твои денежки нужны! Проснись и пой! Прости меня, Господи! А как Бедуля эти денежки на своем единственном горбе заработал, сердце, печенку посадил, душу надорвал - плевать! Давай, Бедуля, поделись! Мы с тобой друзья, из одних советских яслей, из одних пеленок, у одних костров студенческие щи хлебали! Вместе у касс свои вечные сто двадцать р. в очередь, в затылок! Что ж ты нас так переплюнул! Нехорошо! Не по-товарищески! Фонтан себе завел! Видала, как он на фонтан смотрел? Видала? Поделись! Отдай! (После паузы.) Да я его, может, до конца жизни больше не увижу! (После паузы, вытащил деньги, отдал Норе.) Купи себе что-нибудь... Ты хоть любить меня за это будешь.

Лапушинский выходит на небольшую, пустынную площадь за домом Бедули. Он идет дальше, но больно ударяется о довольно внушительный камень.

Л а п у ш и н с к и й. А! (В отчаянии.) Унизился! Перед Бедулей! Перед Бедулей! Дошел! Опустился! И он, гад, знает, что я денег не верну! Он знает, что у меня все хреново! Много не дал! И я знал, что не верну, и что он знает, что не верну! И просил! Просил! Унижался! Погано! Погано как! Унижался! Перед Бедулей! Сдохнуть бы сейчас на этом месте, с места не сойти!(После паузы.) Я не завидую! Не завидую! Я не завидую! Зачем мне фонтан? Что мне с фонтаном делать? Ноги мыть? Генка Бедуля! Мои конспекты сдувал! Приходил из общежития, мама моя, светлая ей память, его котлетами кормила! Мне - котлету, ему - котлету... Мне - котлету, ему - котлету! Мама, зачем ты только его котлетами кормила? Зверя неблагодарного! Переводила добро! Мне бы больше досталось! Пускай доходил бы в своем общежитии, сапоги грыз! Сколько он мне дал? От унижения и не рассмотрел...(Ищет деньги в кармане.) А! Дыра в кармане! Потерял деньги! Зачем только унижался? Напрасно! Все напрасно! (Вопль беспросветного, пронзительного отчаяния, такого беспросветного и такого пронзительного, что не откликнуться на него невозможно.) Как жить? Не сойти мне с этого места! Умереть хочу! Господи! Жить не хочу, хочу умереть! Умереть!

Поднимается ветер, вихрь, смерч. И в сверкающем этом смерче исчезает Витя Лапушинский. И только откуда-то из бездны доносятся его глухие, жалобные стоны.

Неужели все? Неужели конец? Все? Все? Это? Жизнь моя, иль ты приснилась мне? Был пионером! Как повяжешь галстук - береги его! Били в барабаны, ходили под красным знаменем, галстуки развивались, свежий ветер веял в лицо! Подвигов хотел! Тайны Египетских пирамид, Атлантиды! Хотел весь мир обойти, объездить! Улететь к звездам!

О, ветер детства! Моя чистота! Моя жажда! Из комсомола выгнали! За что, не помню!
Билет потерял! Любил Сартра, Хемингуэя, Кьеркегора уважал, Шопенгауэра... Была одна
идея философская... насчет устройства мира! Жена Валя... Не изменял! Дочь Настенька...
Студентка... На практике, в Могилеве... В Пензе был, в Крыму... В Санкт-Петербурге... В
Варшаве два раза! И это все? Все? Все?!!

Первый голос(глухой, нездешний). Что делать-то будем?

Второй голос(такой же). Что с ним делать...

Первый голос. Подумать надо, что делать.

Второй голос. Индюк думал. В суп попал.

Голос Лапушинского. Веселые вы ребята, совсем свои.

Первый голос. Нам положено. (После паузы.) Ну что нам с тобой делать?

Голос Лапушинского. Хотите забрать?!

Первый голос. Есть такой вариант.

Голос Лапушинского(полный ужаса). Куда?

Первый голос. Ту-да!

Второй голос. Не маленький, сам должен знать.

Первый голос. Хочешь ту-да?

Голос Лапушинского. Нет, парни, ту-да не хочу!

Первый голос. У нас там совсем неплохо. Обживешься.

Голос Лапушинского. Нет, парни, не уговаривайте!

Первый голос. Чего же ты хочешь?

Голос Лапушинского. Жить хочу!

Первый голос. Банально.

Голос Лапушинского. Хочу банально!

Второй голос. Так у тебя же хата сгорела!

Голос Лапушинского. Отремонтирую как-нибудь!

Первый голос. На работе паршиво.

Голос Лапушинского. Пусть!

Первый голос. Тебе Бедуля деньги дал, а ты их потерял. Ты жить не хотел!

Голос Лапушинского. Ладно, ребята, чего с горяча не скажешь!

Второй голос. А у Вали твоей роман в Пензе! Она тебе из Пензы рога привезет.

Голос Лапушинского (после паузы). Пусть!

Первый голос. Он так хочет жить!

Второй голос. Их пойми.

Первый голос. Значит, хочешь вернуться?

Голос Лапушинского. Хочу!

Первый голос. Но мы же не можем тебя вот так отпустить.

Второй голос. Только с какой-то миссией.

Первый голос. С заданием. С нас спросят!

Второй голос. Нам отчитываться!

Голос Лапушинского. Просто так нельзя? Просто еще пожить.

Первый голос. Там все живут! Чтобы ты хотел, к примеру, изменить в вашей жизни?

Голос Лапушинского. Да ничего, ребята! Все нормально!

Первый голос. Брось ты так цепляться!

Второй голос. Неприлично!

Первый голос. Неинтеллигентно! Интеллигентные люди так за жизнь не цепляются! Мы же тебе сказали - мы тебя можем отпустить только с какой-то миссией! С какой-то целью! Со смыслом жизни!

Второй голос. Он не врубается. Он нас задерживает.

Первый голос. Чтобы ты хотел изменить, в чем участвовать? Не спеши - подумай!

Второй голос. Опять пойдет к Бедуле деньги просить.

Голос Лапушинского. Никогда!

Первый голос. Ну, это уже что-то!

Второй голос. Это что-то!

Голос Лапушинского. Конечно, немного справедливости бы не помешало...

Первый голос. Что? Пусть занимается Судом?

Второй голос. Да, пусть Судом.

Первый голос. Будешь заниматься Судом. Будешь Суд творить.

Голос Лапушинского. Какой Суд?

Первый голос. Нормальный. Справедливость устанавливать. Мы тебе дадим полномочия...

Второй голос. Наведет кое-где порядок - уже дело.

Голос Лапушинского. А я... смогу?

Первый голос. Сможешь!

Голос Лапушинского. Ну а с квартирой... как?

Первый голос. На углу Красной и Парковой?

Второй голос. Нормально будет с квартирой. Можешь на быт не отвлекаться.

Голос Лапушинского. А кошка?

Первый голос. Ну, брат, животные не по нашему ведомству. По-е-хали!

Клубы дыма, смерч, вихрь. Лапушинского прямо швыряет на землю.

Лапушинский(ощупывает себя). Что? Я где? Я живой? Живой! Жи-вой! Спасибо, ребята, не соврали! Только кошку жалко...

Второй голос. Да забирай ты свою кошку, надоел, ей Богу!

С неба в руки Лапушинского летит кошка.

Лапушинский. Муся? Девочка? Живая? (С ужасом.)

Даже не обгорела! (После паузы.) Сейчас мы с тобой - домой! Домой! Домой! Передохнем от стрессов! Только сначала ливерки купим. Любишь ливерку? Любишь! Да и я не против! Слопаем полкило ливерки на двоих - и на боковую! (Роется в карманах.) Какая-то мелочишка еще осталась! Осталась мелочишка! Не так все плохо! Жизнь! Жизнь! (Вытащил долларовую купюру.) Ну, парни, ну, класс! Даже карман зашили! Муся, мы с тобой люди или не люди? Нам чужого не надо!

Лапушинский решительно звонит в дверь Бедули. Бедуля открывает.

Он все еще в халате, Нора лежит на диване, жует, смотрит видеофильм.

Б е д у л я (не скрывая раздражения). Опять ты!

Л а п у ш и н с к и й. Я. Вот! Хочу деньги отдать!

Б е д у л я. Так скоро?

Л а п у ш и н с к и й. А что тянуть? Меня тут одни... выручили...

Б е д у л я. Ну и слава Богу! Что у тебя там, кошка? Ты же сказал, что она сгорела?

Л а п у ш и н с к и й. Другая сгорела, а эта - нет. Вернее, это та самая, только она... через балкон выпрыгнула...

Б е д у л я. С третьего этажа?

Л а п у ш и н с к и й. Так она... на соседний балкон!

Б е д у л я (в упор смотрит на Лапушинского). А кого ты за гаражами похоронил?

Л а п у ш и н с к и й (после паузы). Другую кошку...

Б е д у л я. Витя, откуда у тебя этот пиджак? А туфли? Я на

такие как-то смотрел-смотрел, так и не купил! Полчаса назад приходил, как бомж, деньги кланчил?

Л а п у ш и н с к и й (удивленно, только заметил). Действительно, пиджак! (После паузы.) Судьба играет человеком!

Б е д у л я. Играет, играет! Это мне знакомо! Ну что, друг детства, посидим, поболтаем, попьем чего-нибудь?

Л а п у ш и н с к и й. Да я ночь не спал - свалюсь!

Б е д у л я (угрожающе). Квартиру мыл?

Л а п у ш и н с к и й. Квартиру... Потом мне надо кошку кормить...

Б е д у л я. Эту? Или другую? Которая с балкона или которая за гаражами?!

Л а п у ш и н с к и й. Эту.

Бедуля сует кошке со стола красную рыбу.

Она соленое не ест.

Б е д у л я. Норка! Накорми животное!

Н о р а. А что она ест?

Л а п у ш и н с к и й. Да все! Хлеб, картошку, ливерку по праздникам.

Б е д у л я. Можно подумать, он ливеркой кота морит.

Н о р а. Заливную осетрину будет?

Б е д у л я. Я думаю!

Л а п у ш и н с к и й (с ужасом смотрит, как кошка пожирает осетрину). Да-а, судьба играет... и котами... и человек...а...ми...

Б е д у л я. Норка, ты видела, в каком он прикиде? Лично я

не очень, а Норка у меня в этом - профессор! Пиджак! А штiblеты?

Н о р а. Ну - это вообще! Тысячи две!

Л а п у ш и н с к и й. Чего?

Н о р а. А, может, и больше.

Л а п у ш и н с к и й. Чего? Рублей?

Н о р а. Конечно, долларов! А вы не знали?

Л а п у ш и н с к и й. Сколько?

Н о р а. Да ладно вам придуриваться! Все две с половиной!

Л а п у ш и н с к и й. Долларов?

Н о р а. Рублей!

Л а п у ш и н с к и й. Вы с ума сошли! (Разувается.) Дайте мне какую-нибудь газету...

Б е д у л я. Ты что, Витя? Что ты с ними собираешься делать?

Лапушинский. Я в них не пойду! Это же вообще черт знает что! Дай мне какие-нибудь тапочки!

Бедуля. А эти... куда?

Лапушинский(задумался). Может, в детский дом? Не продадут, обменяют на что-нибудь?

Бедуля. Слушай? Кончай! Ты меня не разыгрывай, понял? Я тебе не кто-нибудь там, понял? Похмелье у меня и вообще хватает всего!.. Ты мне шарики не крути! Давай выпьем!

Лапушинский. Не могу - захмелею.

Бедуля. Ладно, Витька! Мы с тобой старые друзья. В молодости были не разлей вода.

Лапушинский. Да, что-то такое...

Бедуля. Было, было! Помню, как я ногу подвернул, а ты мой рюкзак пер пятнадцать километров! Вообще ты был классный парень!

Лапушинский. Спасибо.

Бедуля. Что ж, время идет... Разводит нас по разным улочкам, переулочкам, закоулочкам, тупичкам... Но в сердце, Витька, в сердце...(Бьет себя кулаком в грудь.) Вот ты где у меня, вот где!

Лапушинский(босиком, с туфлями под мышкой). Спасибо, Гена!

Бедуля. Ну! Рассказывай! Где твое Эльдorado? Над чем работаешь?

Лапушинский. Все там же. Ты же знаешь. Институт лесного хозяйства.

Бедуля. Все там?

Лапушинский. Там.

Бедуля. Там?(После паузы.) Лесом торгуешь?

Лапушинский. Нет, конечно! Я - нет.

Бедуля. Опять врешь? Опять врешь! Чистюля!

Лапушинский. Зачем врать? Просто не торгую я лесом. Что говорить! У нас зарплату второй месяц не выдают!

Бедуля. Слушай! Что ты тут меня... Что ты передо мной... А, может, тебя ко мне послали? Как это я сразу не понял? Кто тебя послал, говори, мерзавец, кто? (Трясет несчастного Лапушинского.) Кто? А ну топай отсюда! Топай со своим паршивым котом! Смотри - все слопал! Да он у него только осетрину и жрет! Нашелся друг детства! Провокатор! Поп Гапон! Пошел отсюда!

Лапушинский. Мне бы какие-нибудь тапочки...

Бедуля. Пошел вон! Пошел!(Вышвырнул из квартиры Бабушкина, следом вышвырнул кошку.)

Лапушинский с кошкой на улице.

Первый голос. Ты что, забыл, зачем мы тебя послали?

Лапушинский. А! Из головы вылетело!

Второй голос. Давай работай! А то мы тебя и отозвать можем.

Первый голос. Туфли, туфли надень!

Лапушинский. Он меня больше не пустит...

Второй голос. Пустит!

К ногам Лапушинского со звоном падает ключ. Лапушинский звонит в дверь к Бедуле.

Бедуля(смотрит в глазок). Опять он!

Нора. Да что он тебе сделает? Он - безобидный! Это же сразу видно!

Бедуля. Безобидный? В туфлях за две тысячи долларов? (После паузы.) Мер-завец!

Замки открываются, цепочки слетают сами собой, распахивается дверь - на пороге Лапушинский с кошкой.

Лапушинский. Извини, я не все закончил.

Бедуля(бросается к столу, вытаскивает из ящика газовый пистолет, наставляет его на Лапушинского). Сейчас ты у меня закончишь! Сейчас ты у меня все закончишь!

Лапушинский кротко смотрит на Бедулю, пистолет падает у того из рук. Бедуля ошалело смотрит на свои руки.

Л а п у ш и н с к и й. А вот это уже нехорошо. Я же тебе не угрожаю.

Б е д у л я (со стоном падает в кресло). У меня галлюцинации!

Л а п у ш и н с к и й. Только несколько вопросов...

Б е д у л я. Несколько?

Л а п у ш и н с к и й. Я понимаю... Ты мне не чужой. Так что, не беспокойся.

Б е д у л я. Слава те Господи! Норка, неси алкоголь!

Л а п у ш и н с к и й. Только без алкоголя!

Б е д у л я. Хочешь уморить на сухую?

Л а п у ш и н с к и й. Откуда у тебя все это, Гена?

Б е д у л я. Что, все?

Л а п у ш и н с к и й. Все! Вот, - фонтан!

Б е д у л я. Дался тебе этот фонтан! Да кто ты такой, черт тебя раздери? Кто ты такой? По какому праву?

Включился вентилятор, порыв ветра бросил Бедулю на пол, на колени.

В т о р о й г о л о с (угрожающим шепотом). Есть у него право! Спрашивают - отвечай!

Л а п у ш и н с к и й. Ты только не волнуйся. Несколько вопросов и кончим.

Б е д у л я. Нитки купил через знакомого на ниточной фабрике... по дешевке...

В т о р о й г о л о с. Краденые нитки!

Б е д у л я. Не я ж крал!

П е р в ы й г о л о с. А деньги на нитки где взял?

Б е д у л я. У жены лежали... на швейную машинку!

В т о р о й г о л о с. Врет! У тещи под постельным бельем!

Б е д у л я. Так я ж вернул!

В т о р о й г о л о с. Дело не в том, что вернул, а в том, что взял!

П е р в ы й г о л о с. Дальше, что с нитками было?

Б е д у л я. С нитками? Нитки - в соседний город, на швейную фабрику... Расплатились ползунками. А ползунков у нас уже пол года, как не было. Пошли по двойной цене...

П е р в ы й г о л о с. Расскажи, как задохликов пустил на куриную колбасу!

В т о р о й г о л о с. Елки-палки за индийский чай выдал!

Б е д у л я. Да что все про плохое? Я вон перед Новым годом в школу шоколад отправил!

В т о р о й г о л о с. Некондиционный!

Б е д у л я. Все равно шоколад! Да я ни одну старушку у церкви не пропущу!

В т о р о й г о л о с. Больше ста рублей за раз не давал!

П е р в ы й г о л о с. Разбирайтесь тут сами!

В т о р о й г о л о с. Ваши дела!

П е р в ы й г о л о с. Тебе полномочия дали - суди!

Б е д у л я. Так ты меня судить будешь? Ты? Меня? Судить?

Л а п у ш и н с к и й. Ладно, Гена, не расстраивайся. Я уж как-нибудь с послаблением...

Б е д у л я(в истерике). Он! Меня! С послаблением! Он! Да я тебя... Да я с тобой! С тобой!
(После паузы.) Ну? Что же ты? Давай! Суди! Не томи, фашист!

Л а п у ш и н с к и й. Ну, ты сразу... Я тоже не виноват... У

меня - миссия.

Б е д у л я. Не томи, фашист! Давай свою миссию! Суди!

Л а п у ш и н с к и й. Бумага есть?

Б е д у л я. Ну?

Л а п у ш и н с к и й. Пиши! Я, Бедуля Геннадий Иванович, года рождения, прописан, номер паспорта и т.д. из гуманных соображений передаю все свое состояние...

Б е д у л я. Все?

Л а п у ш и н с к и й(жестко). Все! Оставишь самое необходимое... передаю... детскому дому номер пять...

Б е д у л я. Почему именно пять?

Л а п у ш и н с к и й. Цифра красивая.

Б е д у л я. Там же одни олигофрены!

Л а п у ш и н с к и й. Олигофренам тоже жить надо.

Б е д у л я(пишет, уныло). Передаю... (Вздыхнул.) Водки, Норка! Водки!

Поднимается ветер. Лист бумаги выскальзывает из рук Бедули, летит по комнате. Оба обалдело смотрят на его полет.

Водки, Норка! Водки!

Часть вторая

Квартира Лапушинского, загроможденная вещами из квартиры Бедули. Колонны и фонтан. В кресле спит кошка. На широко разложенной тахте спит Лапушинский. Вот он откинулся, застонал. Из ванной вышла Нора в халатике.

Л а п у ш и н с к и й(окончательно проснулся, ошалело). Где я?

Н о р а. Дома!

Л а п у ш и н с к и й. У себя дома или у Бедули дома?

Н о р а. Конечно, у себя!

Л а п у ш и н с к и й. А ты что здесь делаешь?

Н о р а. Забыли?

Л а п у ш и н с к и й. Что, забыл?

Н о р а. Все забыли! (После паузы.) Забыли, как вчера с Геннадием Ивановичем водку пили? Забыли?

Л а п у ш и н с к и й. Да ты что?!

Н о р а. Ну вас и развезло! В жизни такого не видела!

Л а п у ш и н с к и й. Да ты что?! Ужасно! Я ведь ночь не спал!

Н о р а. Я знаю - квартиру мыли!

Л а п у ш и н с к и й. Слушай, откуда все это взялось?

Н о р а. Забыли?

Л а п у ш и н с к и й. Я же тебе сказал - ни черта не помню!

Н о р а. Так Бедуля же вам все и отписал! По пьянке! Сказал, зачем каким-то вшивым детям, олигофренам - лучше другу юности. И все рюкзак вспоминал!

Л а п у ш и н с к и й. Какой рюкзак?

Н о р а. Ну! Рюкзак! Какой-то там рюкзак, который вы ему тащили!

Л а п у ш и н с к и й. А-а...(После паузы, дошло, взволновался.) Как это отписал?

Н о р а. Вот так! Все отписал! Все состояние!

Л а п у ш и н с к и й(взвыл). И я взял?

Н о р а. Так вы же пьяный были! В стельку! Потом, почему не взять? Глупо!

Л а п у ш и н с к и й. Я взял? Я взял? Ты что, спятила?

Н о р а. А как вы песни пели, весь народный репертуар! Соседи милицию вызывали.

Л а п у ш и н с к и й. Надо отдать! Детям! Сейчас же! (Встал, пошатнулся, опять рухнул на тахту.)

Н о р а. Отдать всегда успеете. Сначала в себя придите.

Л а п у ш и н с к и й. Ты-то откуда взялась? Что? Он и тебя отписал?

Н о р а. А я сама пришла! Вы мне понравились. Вы понравились, Бедуля - надоел.

Л а п у ш и н с к и й. Я женатый человек!

Н о р а. Ой, как страшно!

Л а п у ш и н с к и й. Голова! Умираю!

Н о р а. Так бы сразу и сказали! (Плеснула в бокал из бутылки.)

Лапушинский. Что это?

Нора. Пейте!

Лапушинский. Я не опохмеляюсь!

Нора. Пейте!

Лапушинский. Не буду! (После паузы.) Умираю...

Нора. Пейте, придурок! А то ведь и вправду умрете, с непривычки!

Лапушинский выпил.

Ну как?

Лапушинский. Без разницы!

Нора. Ничего, сейчас подействует. Я пока рядом с вами полежу.

Лапушинский. Я женатый человек!

Нора. Уже слышала. Ну как действует?

Лапушинский. Убери руку с моей ноги.

Нора. Мне так удобнее. Или вас это возбуждает?

Лапушинский. Оставьте меня в покое!

Нора. Вы какой-то нервный. Я же вижу - вам уже легче. Легче?

Лапушинский. Немного...

Нора. Еще чуть-чуть и все будет в порядке.

Лапушинский. Перестань!

Нора. Я же ничего не делаю!

Лапушинский. Оставьте меня в покое!

Нора. Я вам не нравлюсь? Может, я не эталон, но я вполне. Потом я насколько моложе?

Лапушинский. Вот именно! Вот и нашла бы себе какого-нибудь ровесника!

Н о р а. С ними неинтересно.

Л а п у ш и н с к и й. Не трогай меня!

Н о р а. Расслабьтесь... Один раз вы меня можете поцеловать? Один раз! От вас не отломится!

Л а п у ш и н с к и й(после паузы). Только один...

Н о р а. Я и говорю - один. Я больше и не прошу!

Лапушинский целует Нору.

А вы целоваться не умеете!

Н о р а. Не умеете! Не умеете! Забыли!

Л а п у ш и н с к и й. Я - женатый человек!

Н о р а. Знаю я ваших жен! (Смеется.) Разучились!

Л а п у ш и н с к и й. Ничего не разучился.

Н о р а. А вы докажите! Слабо? А? Слабо?

Целуются. Лапушинский вскакивает, как сумасшедший, пробежался по комнате, бросился к фонтану, пьет.

Л а п у ш и н с к и й(после паузы). Действительно... И попить можно!

Н о р а. Хорошая штука. Геннадий Иванович не дурак.

Лапушинский продолжает в возбуждении носиться по комнате, чуть что у него вырываются нечленораздельные выкрики.

Что вы там бормочете?

Л а п у ш и н с к и й. Человек может побыть наедине с девушкой? Хоть раз? Может?

Н о р а. А кто против? Возвращайтесь! (Скатывается на край тахты, освобождая место.)
Возвращайтесь!

Лапушинский оказывается рядом.

Хотя нет, подождите, сейчас мы это дело обставим! (Вытаскивает из холодильника бутылку вина, закуски.) У Геннадия Ивановича тут всего навалом! Он запасливый! Сыр будете?

Л а п у ш и н с к и й. Буду!

Н о р а. А икру?

Л а п у ш и н с к и й. А! И икру буду! Все буду!

Н о р а. Какой разговор!

Звонок в дверь.

Г о л о с Б е д у л и. Витя... А, Вить? Это я, Бедуля.

Л а п у ш и н с к и й(шепотом). Меня нет!..

Г о л о с Б е д у л и. Как ты? Я? Хреново я, Вить! Ведь я тебе вчера все свое состояние...
В холодильнике ни хрена...

Жена приедет вот-вот... Дал бы хоть колбасы палочку... На бутерброды? А? Дал бы хоть
долларов десять? Опохмелиться!..

Л а п у ш и н с к и й. Меня нет!..

Н о р а. Понятно, нет.

Г о л о с Б е д у л и. Спишь? Ну, я еще зайду. (Шаги, ушел.)

Н о р а. Вообще-то он нормальный... Но как начнет про внуков! Не остановишь! А что мне
его внуки? Про внуков пусть с женой говорит! Думает, раз я у него работаю и вообще...
деньги беру, значит - все! Я на каждое его слово должна молиться! А я совсем другая...
Вот вы мне понравились и мне плевать! (Пьет вино и закусывает с аппетитом.) У вас
внуки есть?

Л а п у ш и н с к и й. Нет.

Н о р а. Отлично! Да и у Геннадия Ивановича они неплохие. Просто он меня достал!
Понимаете? Достал!

Л а п у ш и н с к и й. Ты тоже не очень на меня рассчитывай. Я это все в детский дом...
Вот только отдохну немного.

Н о р а. Конечно! Кто спорит? Полежим, отдохнем и - в детский дом! Берите икру!
Нравится?

Л а п у ш и н с к и й(с набитым ртом). Угу... Давно икру не ел.

Н о р а. Добавить?

Л а п у ш и н с к и й. Давай!

Н о р а. Вина?

Л а п у ш и н с к и й. Давай вина!

Звонок в дверь.

(В ужасе.) Жена!?! (Бросился к дверям.) Валя?

Г о л о с В а л и. Лапушинский! Открывай! Я помидоры привезла!

Л а п у ш и н с к и й(помертвевшим голосом). У тебя же билеты были через неделю!

Г о л о с В а л и. А твоя телеграмма? Приезжай! Обстоятельства переменились!

Л а п у ш и н с к и й. Какая телеграмма?

Г о л о с В а л и. Твоя! Обстоятельства переменились!

Л а п у ш и н с к и й. О, Господи!

Г о л о с В а л и. Да открывай же! Почему ты не открываешь? У меня сетки все руки
оттянули!

Лапушинский в отчаянии оглядел комнату.

Н о р а. В окно я не полезу!

Л а п у ш и н с к и й(после паузы, агрессивно). Рога привезла?

Г о л о с В а л и. Какие рога? Я помидоры привезла! На консервы! Дешевые! Пятнадцать килограмм!

Л а п у ш и н с к и й. А рога? Рога привезла?

Г о л о с В а л и. Лапушинский, ты что? Лапушинский, не сходи с ума! Кто тебе сказал?

Л а п у ш и н с к и й . Люди скажут!

Г о л о с В а л и. Не издевайся! Я на ногах не стою!

Лапушинский демонстративно широко распахивает дверь. Входит Валя - в старом плаще, сбитых туфлях, в руках сетки с помидорами и чемодан, рюкзак на спине. Валя с восторгом, с жадностью замечает перемены, ее взгляд скользит и по Норе, словно и она тоже предмет обстановки.

Л а п у ш и н с к и й. Да, я не один! Я не один!

В а л я(осматривается, блаженно улыбаясь). Обстоятельства переменялись! Лапушинский, не нервничай! Я понимаю. Говорят, это бывает.

Н о р а. Нормально!

Л а п у ш и н с к и й. Что это? Ты порезалась?

В а л я. Помидоры потекли! Я сейчас уберу... О, тут такой ковер! Я двадцать лет ждала, чтобы Лапушинский стал человеком! (Бурно ласкает кошку.) Киса моя, кисонька, моя прелесть! Вот по кому я скучала, вот по кому! По моей девочке, по моей кошечка! Лапушинский, я брошу работу!

Л а п у ш и н с к и й. Работу? Зачем?

В а л я. К черту помидоры! К черту!

Л а п у ш и н с к и й. Почему? Я люблю помидоры...

В а л я. Хватит! Отвоялась. Отвоялась! (Норе.) Вы не волнуйтесь. Я понимаю! Никаких проблем! И не смотрите, что я так одета... Это в дорогу. (После паузы.) Боже, какое счастье! Какое счастье!

Л а п у ш и н с к и й. Валя, это все не наше...

В а л я. Не наше? А чье?

Л а п у ш и н с к и й. Детского дома номер пять.

В а л я. И ковер не наш?

Лапушинский. И ковер.

Валя. Что, и она не наша?

Лапушинский. И она.

Нора. И я. Детского дома номер пять!

Валя. Неправда! Это слишком жестоко! Господи, хотя бы немного пожить по-человечески! Мама мне говорила - выходишь замуж за нищего! Всю жизнь в одной юбке, в одной кофте, в одних джинсах!

Лапушинский. Что, скажешь мы плохо жили? В походы ходили, к морю ездили, песни пели, Полярная звезда, Большая медведица, Млечный путь!

Валя. Да, у костра! Нельзя всю жизнь жить у костра! Мы же не неандертальцы!

Звонок в дверь. Входят двое.

Первый. Лапушинский?

Лапушинский. Я...

Первый. Надо подписать.

Лапушинский. Что?

Первый. Все документы пошли на Лапушинского.

Лапушинский. Но я...

Второй. Давай, хозяин! Быстренько! Поехали в банк!

Лапушинский. Я? В банк?

Первый. Мы же сказали - все документы пошли на Лапушинского. Волна пошла, хозяин! Если так и дальше, за два месяца капитал удвоишь!

Второй. Прежнему хозяину и не снилось! Давай, собирайся! Пое-хали!

Нора. Вот всем и хватит! И детскому дому, и Геннадию Ивановичу, и ей!

Лапушинский(после паузы). Что, действительно ехать?

Нора. Он спрашивает!

Лапушинский. Ехать?

Н о р а. Конечно! В этом деле удача - первое дело!

Л а п у ш и н с к и й(с отчаянием). По-ехали!

Лапушинский и мужчины уходят.

В а л я(в счастливом экстазе). В банк! Он поехал в банк! Лапушинский поехал в банк!

Преображенная квартира Лапушинского. Здесь нет уже нелепицы и безвкусицы обстановки Бедули. Безупречный, элегантный, шикарный дизайн. Из прежнего уцелел только фонтан, он, видимо, запал ему в душу, он один грешит против вкуса. Лапушинский - безупречный, элегантный - завязывает галстук перед зеркалом. Валя, в роскошном халате, наливает кофе. Рядом спит кошка.

В а л я. Я налила.

Л а п у ш и н с к и й. Спасибо.

В а л я. Бутерброд?

Л а п у ш и н с к и й. Нет, только кофе.

В а л я. Еще?

Л а п у ш и н с к и й. Давай.

Пьют кофе.

В а л я. Знаешь, что ты во сне бормочешь?

Л а п у ш и н с к и й. Ну?

В а л я. Какое-то дурацкое слово... Ал-ла-лаум...

Л а п у ш и н с к и й. Да... Действительно дурацкое.

В а л я. Вчера встретила... Да ты ее помнишь! Ты не слушаешь?

Л а п у ш и н с к и й. Слушаю.

В а л я. Лорку Пенкину! Представь!

Л а п у ш и н с к и й. Кого?

В а л я. Пенкину! Да ты ее помнишь!

Л а п у ш и н с к и й. А...

В а л я. Пенкину! Лорку!

Л а п у ш и н с к и й. Ну...

В а л я. Вы все по ней с ума сходили!

Л а п у ш и н с к и й. Я сходил по тебе.

В а л я. Это ты. А все остальные с ума по Лорке Пенкиной. Она была роскошной!
А вчера идет - бледная, седая... В каком-то жутком пальто!

Л а п у ш и н с к и й. Судьба играет человеком...

В а л я. А Наташка Моргунова...

Л а п у ш и н с к и й. Тоже вчера встретила?

В а л я. Наташку позавчера... Слушай, мы же нигде не бываем! Ну зачем, зачем мне все эти тряпки?

Л а п у ш и н с к и й. Съезди за границу.

В а л я. Опять одна? Вот уж где всем абсолютно все равно, как я одета!

Л а п у ш и н с к и й. Ты же знаешь, у меня нет времени.

В а л я. Раньше было!

Л а п у ш и н с к и й. Раньше ты и за границу не ездила.

Телефонный звонок.

Але? Какой Гена? А, Бедуля? Привет! Нет, нет, нет времени. Я уже выезжаю. Ну и что, что рюкзак тащил? Тем более, не ты тащил, а я. Ну так что, что воскресенье? У меня воскресенье - рабочий день. (После паузы. Недовольно.) Ладно, Бог с тобой, заходи. Помнишь адрес? Да, угол Красной и Парковой. (Повесил трубку.) Бедуля. Выйди, пожалуйста, дай поговорить.

Валя ушла. Входит Бедуля - потертый, понурый, суетливый.

Б е д у л я. Привет, Витя!

Л а п у ш и н с к и й. Здравствуй, еще раз.

Б е д у л я(осматривается). Неплохо обжился!

Л а п у ш и н с к и й. Спасибо.

Б е д у л я. Неплохо, неплохо... Мне говорили... Я не верил...

Л а п у ш и н с к и й. Теперь веришь?

Б е д у л я. Валя где?

Л а п у ш и н с к и й. Спит.

Б е д у л я. А дочь?

Л а п у ш и н с к и й. В Англии... на стажировке...

Б е д у л я. Значит, все учится...

Л а п у ш и н с к и й. Учится.

Б е д у л я(вздыхнул). А у меня... лоботрясы... Пустые парни...

Л а п у ш и н с к и й. Денег не проси, не дам!

Б е д у л я. Совсем?

Л а п у ш и н с к и й. Ни копейки! Твое я тебе отдал? Отдал?

Б е д у л я. Ну, отдал...

Л а п у ш и н с к и й. И детскому дому номер пять отдал. Отдал?

Б е д у л я. Ну, отдал...

Л а п у ш и н с к и й. Ни копейки!

Б е д у л я. Прогорел я, Витя... Так прогорел! Весь в долгах... Хоть пулю в лоб пускай!
(После паузы.) Ты меня как сглазил... Загипнотизировал... Зомби каким-то сделал. Все у
меня пошло наперекосяк. Кругом непруха! Скоро внуков нечем кормить будет! Сыновья -
пусть, не жалко... Внуки! У младшенького астма! А тебе - везет!

Л а п у ш и н с к и й. Голову надо иметь на плечах.

Б е д у л я. Мать у тебя была - святая женщина! Тебе - котлету, мне - котлету...

Л а п у ш и н с к и й. Ни копейки!

Б е д у л я(упал на колени). Витек, пощади!

Вошла Валя.

В а л я. Бедуля, привет! Кофе хочешь?

Б е д у л я(стоит на коленях). Спасибо, не надо.

В а л я. Чашечку! Расскажешь, как жена, как дети?

Б е д у л я. Витек, пощади, иначе мне только пулю в лоб!

В а л я. Я тебе сливок в кофе добавлю.

Б е д у л я(тяжело поднялся). Значит, ты так, Витек... Ты так... Ладно, Витек... Ладно!

Бедуля ушел.

В а л я. Что? Он уже ушел? Хоть с Генкой Бедулей поговорить... Все-таки учились вместе!
Так скучно мы еще

не жили! Так мы еще не жили! Вон, кошка совсем обленилась... С утра до ночи спит!..

Л а п у ш и н с к и й. Не перекармливай.

В а л я(после паузы.) Витя!

Л а п у ш и н с к и й(просматривает записную книжку). Ну?

В а л я. Помнишь, как я из Пензы приехала?

Л а п у ш и н с к и й. Ну?

В а л я. Ты еще спросил - рога привезла?

Л а п у ш и н с к и й. Ага...

В а л я. Ну так я рога тогда тебе привезла!

Л а п у ш и н с к и й. Ну? (После паузы.) Рога? Ты тогда помидоры привезла!

В а л я. И помидоры, и рога!

Лапушинский. Вот как...

Валя. Я была в ресторане с одним знакомым... А потом пошла к нему домой...

Лапушинский. Хорошо провела время? Я рад.

Валя. Лапушинский, тебе что, все равно? У тебя никаких эмоций?! Я была в ресторане! А потом пошла к нему! К нему!

Лапушинский. Слушай, у тебя какая-то дурь в голове! Тебе чего-то не хватает? Не хватает - пойди купи!

Валя. Этого не купишь! (Ушла, рыдая.) Это-го не купишь!

Лапушинский выходит, в дверях сталкивается с Норой.

Нора. Привет!

Лапушинский. Давненько не виделись!

Нора. Почему вы Геннадию Ивановичу денег не дали?

Лапушинский. Маленьким девочкам об этом знать не обязательно.

Нора. У него - внуки! Мне его внуков жалко!

Лапушинский. Он же тебя своими внуками достал?

Нора. Ну так что? Он меня на работу взял. А я была страшная, жуткая! Одето жутко. На голове - ужас! Он меня увидел. Он мне помог. Он ко мне был добрым! Это я сейчас такая.

Лапушинский. В моем бюджете есть статья - благотворительность. Обратись к моему секретарю.

Нора. Помню, как у вас хата сгорела. Как у вас кошка сгорела...

Лапушинский(кивнул на кошку). Эта?

Нора. Да! Эта!

Лапушинский. Да у меня уже тогда туфли были за две тысячи долларов.

Нора. Хватит врать-то! Вы мне сами ночью, по пьянке, все рассказали! Все рассказали! Хватит врать!

Лапушинский. Детка, это все тебе приснилось. Поняла? Такие сны умные девочки забывают. А если не забывают, им помогают забыть. Поняла? Все поняла?(Сунул ей деньги.) На вот... На шубку, или конфеты... На все хватит.

Площадь за домом Бедули. Появляются Нора и Бедуля.

Н о р а. Камень... Это здесь. Дотроньтесь, дотроньтесь до него!.. Надавите! Сильнее! Подержите немного... А теперь - кричите!

Б е д у л я. Что кричать?

Н о р а. Кричите, что вам жить не хочется!

Б е д у л я. Мне жить не хочется!

Н о р а. Ну рассмешили! Разве так жить не хотят?

Б е д у л я. Мне жить не хочется!

Н о р а. Не верю.

Б е д у л я. Жить не хочется!

Н о р а(кричит отчаянно, душераздирающе). Мне жить не хочется!!!

Наверху потрескивает.

Кажется, получилось. Но ведь это не мне жить не хочется, а вам жить не хочется!
Кричите, Геннадий Иванович!

Б е д у л я. Мне жить не хочется! Жить не хочется!

П е р в ы й г о л о с. Что там хотят эти двое?

В т о р о й г о л о с. Ему жить не хочется.

П е р в ы й г о л о с. Да, у этого мужика действительно все хреново.

Б е д у л я. Хреново! Хреново у меня! Хочу умереть!

Сгустилось туманное, темное облако и Бедуля исчез.

Н о р а(сначала опешила, потом начала метаться по площади и, запрокинув голову, высматривать что-то в небе). Эй! Эй! Вы там! Геннадий Иванович? Верните Геннадия Ивановича! Верните его сейчас же! Эй! (Швыряет вверх сумочку, одну туфлю, потом

вторую - те не возвращаются.) Эй! У Геннадия Ивановича сердце, поосторожней с ним там! У него отдышка! Эй! У него - внуки! Кто его внуков кормить будет?

Через какое-то время с неба падает тяжелый, грузный Бедуля.

Геннадий Иванович, вы как?

Б е д у л я. Нор-мально!

Н о р а. Вы на ногах не стоите! Обопритесь на меня, я вас домой отведу!

Б е д у л я. Нор-мально!

Н о р а. Эй! А моя сумочка! Мои туфли!

Падает несколько сумок - от кошелок, до рюкзаков.

(По одной швыряет их назад.) У меня была маленькая, зеленая. Под крокодила! (Падает ее сумочка.) И туфли! Коричневые! Лаковые! Тридцать шестой размер! (Падают ее туфли.)

Б е д у л я. Нор-мально! (Пошатнулся.)

Н о р а(поддерживает его одним плечом, обулась). Ну? Что там?

Б е д у л я. Нор-мально!

Н о р а. Что они вам сказали?

Б е д у л я. Они... да... Нор-мально!

Н о р а(трясет его), Что? Что они вам сказали?

Б е д у л я(громким шепотом). Иди домой и ложись спать...

Н о р а. Спать? И это все?

Б е д у л я. Да... (Вспоминает.) И еще надо повернуть вот этот камень... Повернуть...

Н о р а. Этот?

Б е д у л я. Да, этот. Вокруг!

Н о р а(попробовала). Да его не повернуть!

Б е д у л я. Конечно! Бесполез-зно!

Н о р а. Они что, издеваются?

Б е д у л я(все еще, как пьяный). Ко-нечно!

Н о р а. Ну, это мы еще посмотрим!

Б е д у л я. Бесполез-зно!

Н о р а. Давайте, Геннадий Иванович! Давайте! (Одним плечом поддерживает сползающего на землю Бедулю, другим изо всех сил толкает камень.) Давайте, Геннадий Иванович! Давайте! Ну! Ну! Ну!

Нора распаляется, толкает с яростью, с воплями и камень... поддается.

И вот утро. Квартира Бедули. Бедуля тревожно спит на своей тахте.

Б е д у л я(бормочет во сне). Ал-ла-лаум! Ал-ла-лаум!

Звонит телефон. Из ванной показывается Нора.

Н о р а. Геннадий Иванович!

Б е д у л я(вскакивает, как сумасшедший). Ал-ла-лаум!

Пауза. Смотрят друг на друга. Телефон умолк, но раздался звонок в дверь.

Н о р а(после паузы). Я открою...

Нора открыла дверь, входит Лапушинский. Весь в копоти, замученный человек.

Б е д у л я(пересохшим от волнения голосом). Жена в Пензе?

Л а п у ш и н с к и й. В Пензе...

Б е д у л я. Дочка в Могилеве?

Л а п у ш и н с к и й. В Могилеве...

Б е д у л я. Слава те Господи! Слава те Господи!

Л а п у ш и н с к и й. У меня квартира сгорела.

Б е д у л я. Угол Красной и Парковой?

Н о р а. А кошка?

Л а п у ш и н с к и й. И кошка

Н о р а. Кошку жалко! Эй! Про кошку мы не договаривались! Кошку жалко!

Б е д у л я. Молчи!

Н о р а. Кошку жалко!(Бросает вверх все попадающиеся под руку предметы - книжки, туфли, чашки, тапочки, они с шумом падают назад.)

Л а п у ш и н с к и й. Я ее у гаражей закопал...

По авансцене медленно, но деловито двигаются двое маленьких, лупоглазых, невообразимых, ни на что не похожих существ и общаются между собой на невообразимом тарабарском языке. И только порой можно различить - алла-ла-ум...алла-ла-ум... алла-ла-ум!

К о н е ц

1996г.

